

Д. М. Климова

КАРПОВА или КАРПОВА? Об одной записи в «Мемориале» Тургенева

Известно, что автобиографические материалы Тургенева чрезвычайно скудны. «Моя биография в моих сочинениях», — сказал он однажды своему биографу.¹ Поэтому настоящей сенсацией для тургенистов явилась публикация в 1964 году в очередном томе «Литературного наследства» рукописи, хранящейся в Парижской Национальной библиотеке, под названием «Мемориал», содержащей конспективную погодную запись о жизни Тургенева с 1830 по 1852 годы.² В спешном порядке она была введена в 15-й том Полного собрания сочинений Тургенева, к тому времени уже готовый к печати.³

В предисловии к первой публикации Андре Мазон обратил внимание на главную особенность этих автобиографических набросков: «Это действительно записи писателя для себя, состоящие из кратких заметок, которые вызывали у него определенные представления, а для нас остаются порою неясными, а то и вовсе непонятными».⁴ Сегодня, по прошествии многих лет и при наличии двух последующих академических публикаций,⁵ приходится признать, что многие записи «Мемориала» все еще остаются «неясными» и «непонятными». Между тем каждая из них знаменует существенный этап жизненной и творческой биографии Тургенева.

¹ Тургеневский сборник (Тургеневский кружок под руководством Н. К. Пиксанова). Пг. [1915]. С. 24.

² См.: Автобиографический конспект «Мемориал» / Предисл. и публикация Андре Мазона; коммент. Л. С. Журавлевой // *ЛН*. Т. 73. Кн. 1. С. 339–364.

³ Мемориал // *ПССиП(1)*. Т. 15. С. 199–203, 396–405. Подготовка текста и примеч. Д. М. Климовой.

⁴ *ЛН*. Т. 73. Кн. 1. С. 339.

⁵ Исправленный и дополненный комментарий см.: Мемориал // *ПССиП(2)*. Соч. Т. 11. С. 197–200, 436–474. Подготовка текста и примеч. Д. М. Климовой.

Решение зафиксировать для памяти факты своей жизни пришло к писателю вместе с осознанием себя как общественной личности, литератора, чья биография заключена в его произведениях, а результаты творчества стимулированы внутренними импульсами, порожденными тем, «что видел и испытал сам».⁶ Писатель отбирал то, что оказало существенное влияние на формирование его характера и мировоззрения, что отразилось или могло отразиться в его сочинениях. В «Мемориале» мы видим несколько примеров такого «взгляда изнутри», частично нашедших подтверждение в других источниках, а во многих случаях являющихся единственным и чрезвычайно ценным материалом для исследователя.

Рукопись «Мемориала» представляет собой черновые наброски, связь между которыми не всегда прозрачна. Поэтому подготовка ее к печати потребовала тщательной текстологической и палеографической проработки — упорядочения разрозненных отрывков, расшифровки аббревиатур и систематизации условных обозначений. Результатом этой работы явился ряд немаловажных находок.

Так, в записи под 1833 годом впервые возникает название повести «Первая любовь» и названа фамилия прототипа ее героини — княжны Шаховской (она же под криптонимом Ш. фигурирует в яростном письме В. П. Тургеневой к сыну от 26 марта 1839 года).⁷ Был раскрыт смысл записей, которые обозначены в комментарии Л. С. Журавлевой следующим образом: «Кто такие Атбек и Курдюмов, пока не выяснено. Смысл слова „Армишка” не вполне ясен. Быть может, оно обозначает кличку собаки».⁸ Были раскрыты и многие другие реалии, встречающиеся в тексте «Мемориала».

Есть, впрочем, места, смысл которых до сих пор остается темным или вызывает разноречивые толкования. Например, атрибуция фамилии *Карпова*, упомянутой в записях под 1835 годом в следующем контексте:

«На лето в Москве. — Маменька живет на Девичьем поле: Карпова. Театр. Протасов. Теплепнев. Беснования. Александра Протасова. Езжу на короткое время с дядей в деревню».⁹

В 1964 году Л. С. Журавлева высказала осторожное предположение, что здесь имеется в виду соседка Варвары Петровны по имени Мария Михайловна Карпова. Однако Н. М. Чернов в своих рекомендациях по подготовке 2-го тома писем для второго издания Полного собрания сочинений и писем Тургенева (1987 г.) предложил «уточнить расшифровку имени „Карпова”», а Л. Н. Назарова сопроводила это предложение

⁶ ПССиП(2). Письма. Т. 2. С. 215.

⁷ См.: Чернов Н. Повесть И. С. Тургенева «Первая любовь» и ее реальные источники // ВЛ. 1973. № 9. С. 225–241.

⁸ ЛН. Т. 73. Кн. 1. С. 348.

⁹ ПССиП(2). Соч. Т. 11. С. 197.

пометой: «Елизавета Дмитриевна, по мужу Шеншина (см. Письма, т. 1, С. 505, 695 и Тург<еневский> сб. 1, с. 273)».¹⁰

В Летописи жизни и творчества Тургенева читаем: «Тургенев перечисляет здесь семейных знакомых, среди которых заслуживают особо быть отмеченными Карпова, если речь идет о Е. Д. Карповой, а не о ее матери М. М. Карповой <...>».¹¹

Обратимся к упомянутым Л. Н. Назаровой письмам, относящимся к 1850 году.

«...Я совершил маленькое путешествие за 30 верст отсюда; — писал Тургенев Полине Виардо 31 августа (12 сентября) 1850 года, — я поехал повидать одну мою „прежнюю любовь“, которая была именинницей. Прежняя любовь чертовски изменилась и постарела (она вышла замуж и теперь уже мать троих детей)». Далее он рисует крайне непривлекательный портрет хозяйки дома и заключает: «Увы! трижды увы! Пламя прежней любви в настоящее время даже не дым: немножко остывшей золы, вот и всё. Вот что с нами делается!».¹²

И в следующем письме: «Хотите ли вы знать имя моей *прежней* любви, о которой я вам рассказывал три недели назад? — Ее зовут Лизой Шеншиной».¹³

Муж Лизы Шеншиной Николай Никитич аттестован следующим образом: «Ее супруг весьма угрюмый и крайне мелочный господин».¹⁴

По мере посещения шеншинской усадьбы Волково (под Мценском) неблагоприятное внешнее впечатление сгладилось и сменилось высокой оценкой внутренних достоинств, душевных качеств Елизаветы Дмитриевны. Об этом сообщает Павел Матвеев в своих «Личных воспоминаниях» о Тургеневе: «Затем в то же лето <1862 года. — Д. К.> я встретил Тургенева у другого Шеншина, служившего тогда мировым посредником. Тургенев был сердечно расположен к его семейству, особенно к жене его Елизавете Дмитриевне, урожденной Карповой. Она, по семейным преданиям, была большая либералка и свободомыслящая; Тургенев ее любил и ценил за искренность и часто посещал их деревенский дом, когда проводил лето в своей мценской деревне — Спаском».¹⁵

Еще одна современница дала Е. Д. Шеншиной следующую характеристику: «Она вполне женщина для общества, а всю жизнь провела в среде семьи, маленького городишки и деревенских соседей; не зачерствела, не оступела, до сих пор во всем и во всех принимает участие.

¹⁰ Чернов Н. «Мемориал» И. С. Тургенева: Перечень возможных дополнений и уточнений к комментарию для повторного выпуска Полного собрания сочинений. Рукопись. Л. 3 // Личный архив Д. М. Климовой.

¹¹ Летопись (1818–1858). С. 443. Примеч. 14.

¹² ПССУП(2). Письма. Т. 2. С. 355. Подлинник по-франц.

¹³ Там же. С. 360. Подлинник по-франц.

¹⁴ Там же. С. 355. Подлинник по-франц.

¹⁵ Матвеев П. Иван Сергеевич Тургенев (Из личных воспоминаний) // РСМ 1903. № 12. С. 630.

Но участие светское, это правда. При серьезной озабоченной жизни мне всегда весело встретить эту живую восприимчивую женщину. Как содовой воды выпить. Мысли освежишь от положительности обыденной жизни. Е. Д. всегда была хорошей семьянинкой, а это не последнее...».¹⁶

Наконец, сама Елизавета Дмитриевна в недатированном и пока не опубликованном письме к своей подруге¹⁷ пишет следующее: «Если Тургенев говорил вам обо мне как о женщине безупречной, это отчасти следует отнести за счет пристрастия ко мне, принимая во внимание дружбу, которую он всегда мне оказывал и которую я возвращаю ему от всего сердца. Моя заслуга (если только это заслуга) — это принимать жизнь такой, какой она открывается мне».¹⁸

Совокупность всех документов как будто подтверждает версию об упоминании в «Мемориале» Елизаветы Дмитриевны Карповой, в замужестве Шеншиной. Однако в 1835 году Лиза Карпова была слишком молода и вряд ли разделяла образ жизни, который в «Мемориале» назван «беснованиями». Студент Тургенев во время московских каникул тогда особенно сблизился с семьей Якова Петровича Протасова, где были четыре дочери, в то время в возрасте от 15-ти до 23-х лет, и где молодежь пользовалась относительной свободой поведения. В одном из позднейших писем В. П. Тургенева называет одну из них — Александру Протасову также «старой любовью» сына.¹⁹

Близкое знакомство Тургенева с Елизаветой Дмитриевной Карповой состоялось позднее, вероятно, в самом конце 1830-х — начале 1840-х годов. Об этом мы узнаем из неопубликованного письма Е. Карповой от 2 августа 1841 года к подруге Елене Карловне Услар, где она рассказывает о новых знакомых, встреченных на бале (уездном или губернском): «Барышни какие-то бессловесные, а кавалеры...²⁰ я не нахожу достойных выражений, чтобы охарактеризовать и дать вам представление, что такое это общество, нечто вроде ваших высоких особ. Среди всего этого сброда было двое очаровательных молодых людей, исключительно любезных, с которыми я и Натали танцевали больше всего. Это были господин Тургенев, брат того артиллериста, который видел нас вместе, а также господин Шеншин, служивший в гвардии и недавно вышедший в отставку. Этот последний молодой человек — самый любезный из всех, кого я знала <...>».²¹

Очень скоро она выходит замуж за этого любезного молодого человека и уже 1 мая следующего, 1842 года Варвара Петровна пишет ее ма-

¹⁶ Из неопубликованных воспоминаний А. Д. Безр. Цит. по: *Чернов Н.* Дворянские гнезда вокруг Тургенева. Очерки поместной и культурной жизни прошлых столетий в провинции. Тула, 2003. С. 184–185.

¹⁷ Елене Карловне Услар, в перв. браке Фроловой, во втор. — Богдановой.

¹⁸ *ИРЛИ.* № 15792. Подлинник по-франц.

¹⁹ Письмо от 26 августа 1841 г. // *РНБ.* Ф. 795. № 92.

²⁰ Далее по-франц.

²¹ *ИРЛИ.* № 15792. Л. 5.

тери: «В июне я тебя увижу непременно, в июне Лизаньке родить»,²² а затем сообщает сыну: «Марья Михайловны дочь за Шеншиным».²³

«Дочь Карповых, Лизу, — сообщает Н. М. Чернов, — Варвара Петровна прочила себе в невестки. Та вышла потом замуж за Н. Н. Шеншина, земского деятеля и музыканта-любителя, жившего в селе Ближнее Волково около Мценска».²⁴ Еще одно письмо вносит сюда немаловажную поправку: Варвара Петровна, со всей своей прямоотой (чтобы не сказать — прямолинейностью), прочила себе в невестки в 1844 году уже замужнюю Елизавету Дмитриевну, к тому времени мать двоих детей. «Но! вот что мило: вижу нашего ангела Лизу, — писала она М. М. Карповой, — с ее кроткою, умною миною, довольную, счастливую и счастливеющую собою — завидую тебе, ты счастливая мать. Я люблю Наташу — но! можно найти красивее Наташи, милей, умней Лизе — трудно. Для чего она не жена Николая моего, он ровесник ее мужу, для чего ты поспешила, может быть, и сделалось это. Я бы не желала вдову невестку. — Но! Лизу я предпочту девушке, не желаю смерти твоему зятю, но! буду свататься тотчас после 6 недель. Я ведь не морю его. Разве не может умереть больной. — А в свете так все колесится. — Я не знала почти Лизы девушкой, она была ребенок, потом в Смольном, я узнала ее замужем. Уже было поздно».²⁵

Итак, ни у Ивана Сергеевича, ни у Варвары Петровны в 1835 году не было близкого знакомства с Елизаветой Дмитриевной Карповой. Зато тесная дружба связывала Варвару Петровну с ее матушкой.

Мария Михайловна Карпова, свойственница и соседка Тургеневых по имению, в середине 1830-х годов прославилась скандальным бракоразводным процессом. О нем рассказывается в переписке Веры Ивановны Кривцовой (матери ссыльного декабриста Сергея Кривцова и сестры мужа М. М. Карповой), также состоявшей в родстве с В. П. и С. Н. Тургеневыми. Вот эта история в колоритной передаче М. О. Гершензона.

«Брат ее <В. И. Кривцовой. — Д. К.>, Дмитрий Иванович Карпов, был несчастлив в супружестве, но, будучи вместе с тем ума самодовольно-ограниченного, долго не замечал своего несчастья; <...> а дородная Марья Михайловна походя наставляла рога супругу, и имение таяло с необыкновенной быстротой. Наконец в 1834 году плотина прорвалась: что-то случилось, Дмитрий Иванович узнал и заболел, как видно, серьезным нервным расстройством».²⁶

Молва в то время тесно связывала имена М. М. Карповой и В. П. Тургеневой как близких подруг, в чем-то схожих характерами. М. О. Гершензон рассказывает: «...года полтора спустя <т. е. как раз в интересующем нас 1835 году. — Д. К.> Вера Ивановна сообщала Сер-

²² Там же. Р. I. Оп. 29. № 15. Л. 2.

²³ РНБ. Ф. 795. № 94. Л. 171.

²⁴ Чернов Н. Дворянские гнезда вокруг Тургенева. С. 184.

²⁵ ИРЛИ. Р. I. Оп. 29. № 15. Л. 20.

²⁶ Гершензон М. О. Декабрист Кривцов и его братья. М., 1914. С. 260.

гею, что Дм<итрий> Ив<анович> в Москве разводится с женою, чего уже давно надо было ожидать по ее беспутству <...>».²⁷

Она же резко осуждала В. П. Тургеневу, только что вернувшуюся из чужих краев после смерти мужа (С. Н. Тургенев скончался в октябре 1834 года). В феврале 1835 года Вера Ивановна пишет: «У Тургеневой Елизаветы Петровны <матери Сергея Николаевича. — Д. К.> я была <...> Она ужасно убита горестью по сыне, а неутешная вдова все такая же чудиха и нимало не огорчена <...>».²⁸

Этим исчерпываются известные к настоящему времени документы, позволяющие с большой долей уверенности утверждать, что записью «Маменька живет на Девичьем поле», объединенной двоеточием с фамилией «Карпова», писатель обозначил отношение его матери с Марией Михайловной Карповой, в девичестве Ждановой, причислив их к важнейшим событиям 1835 года.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. С. 261.